

САБРИНА ДЖЕФФРИС

Что случилось
на балу?

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д40

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Sabrina Jeffries

WHAT HAPPENS IN THE BALLROOM

Перевод с английского *О. Акинфиевой*

Компьютерный дизайн *Э. Кунтыш*

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Джеффрис, Сабрина.

Д40 Что случилось на балу? : [роман] / Сабрина Джеффрис ; [перевод с английского О. В. Акинфиевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-173160-1

Старшая из сестер Харпер, Элиза, успела выйти замуж до скандала, который навсегда изменил жизнь ее семьи. Однако брак не принес ей счастья, а муж вскоре и вовсе ушел на войну и погиб, не оставив ей ничего, кроме долгов. Благодаря «Эlegantным событиям» — предприятию сестер Харпер по организации балов и приемов — Элизе удалось остаться на плаву, и она решила, что никогда больше не выйдет замуж. Но ее старый знакомый Натаниэль Стэнтон, граф Фокстед, намерен заставить ее передумать.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-173160-1

© Sabrina Jeffries, LLC, 2023
© Перевод. О. Акинфиева, 2025
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

*Моему мужу и второй половинке,
Рене, которого я горячо люблю.
Спасибо за все, что ты для меня делаешь.*

Глава 1

*Лондон
Апрель 1812 года*

Натаниэль Стэнтон, граф Фокстед, замер как вкопанный, едва увидев миссис Элизу Пирс, направлявшуюся ему навстречу. И как только он мог забыть красоту этой вдовы? С момента их последней встречи едва ли прошел год, хотя и тогда в толпе родных и друзей им удалось обменяться всего лишь парой фраз.

И все же от одного взгляда на нее у него перехватило дыхание.

В этом атласном бальном платье, облегающем ее женственные формы, с глубоким квадратным декольте она была головокружительно хороша, словно искушенная соблазнительница, однако на ее лице не нашлось и намека на густой слой белил и румяна. Свои золотистые кудри она собрала, кажется, лентой, оставив одну длинную прядь ниспадать по шее на почти обнаженное плечо. Промелькнула мысль, что, если он потянет за этот единственный свободный локон, те, что скованы прической, водопадом обрушатся на ее плечи, и концы достанут до талии.

Господь всемогущий, дай ему сил. Прошло слишком много времени с тех пор, как он вступал в отношения. К несчастью, из всех женщин на земле именно с этой у него вряд ли было что-то общее, ведь она давно считала его отъявленным бездельником и повесой. Что ж, вполне

заслуженно, учитывая тот образ жизни, который он вел много лет до войны.

— Лорд Фокстед, не ожидала увидеть вас здесь, — улыбнулась Элиза, подходя к нему и протянув руку в перчатке. — Никогда бы не подумала, что вы можете интересоваться любительскими музыкальными вечерами.

— И все же я здесь, миссис Пирс. — Он взял ее за руку. Она кивнула в своей обычной спокойной манере.

— Это очень мило с вашей стороны. Мне не удалось убедить вашего друга герцога поступить так же.

— Конечно, нет. — Натаниэль сжал ее руку так крепко, как только осмелился, прежде чем отпустить. — После того как он женился на вашей сестре, он и носа не кажет из дома, если только дело не касается его инженерных проектов.

— Это верно. — Ее веселый смех добрался до тех уголков его души, что давно были скрыты от мира. И от него самого.

И ее глаза... Голубое платье настолько подчеркивало цвет ее глаз, что Натаниэль готов был биться об заклад: цвет платья выбрали не случайно. Должно быть, на лице графа отразилось замешательство, потому что его сестра откашлялась, пытаясь привлечь внимание.

— Прошу простить меня, миссис Пирс, — обратился он к Элизе, — могу ли я представить вам свою сестру? Леди Тереза Осборн. Тесс приехала в Лондон на сезон.

— Приятно познакомиться. — Тесс протянула руку Элизе, и та пожала ее.

— Рада знакомству. — Элиза перевела взгляд на Натаниэля. — И прошу принять мои искренние соболезнования в связи со смертью вашей матушки прошлой осенью. Мне следовало послать записку...

Когда она сделала паузу, он ответил:

— Уверен, у вас было достаточно хлопот, особенно в связи со свадьбой вашей сестры. Мне было чрезвычайно жаль пропустить ее.

— Вы оба носили траур.

— Он только что закончился, — мягко сказала Тесс. Она избегала любых обсуждений темы смерти. Натаниэль не мог винить сестру в этом — они потеряли обоих родителей за последние три года. Поэтому он не удивился, когда она сменила тему: — Насколько мне известно, вы будете выступать сегодня вечером, миссис Пирс.

— Прошу, зовите меня Элиза. — Приподняв бровь, она взглянула на Натаниэля. — Ваш брат всегда называет меня именно так. И да, я буду играть и петь.

— Одновременно? Вы играете на музыкальном инструменте? — Он попытался скрыть удивление. — Не понимаю, как я мог этого не знать. Почему-то до сих пор мне не доводилось присутствовать при вашей игре.

— Сэмьюэл не желал, чтобы я играла для кого-либо, кроме него, — сухо ответила Элиза. — Говорил ли он вам хоть когда-нибудь, что я музицирую?

— Честно говоря, нет. — Натаниэль снова удивился — на сей раз отношению мужа к талантам жены. — Полагаю, вы играете на фортепиано?

— Именно так, но сегодня вечером мой выбор пал на арфу-лютню. Также я играю на арфе и клавесине.

— Дайте-ка я угадаю, — проговорил он — Вы выбрали эти три инструмента из-за того, что ваша девичья фамилия Харпер*.

— Тогда уж мне больше подошла бы фамилия Харпист, исходя из вашей логики, — поддразнила она. — Эти инструменты рождают изумительно красивые звуки.

Тесс рассмеялась, тогда как Натаниэль в замешательстве уставился на Элизу. До сих пор она ни разу не подшучивала над ним. Это заставляло задуматься.

* Здесь и в следующем предложении на английском языке наблюдается игра слов. Натаниэль утверждает, что Элиза выбрала для изучения струнные инструменты, потому что ее девичья фамилия *Harper*, что отсылает к англ. *harp* — «арфа». Элиза же отвечает, что тогда ей больше бы подошла фамилия *Harpist* — «арфист». — *Примеч. ред.*

— Должно быть, вы очень талантливы, — взяла слово его сестра, — и ваши способности не ограничиваются лишь музыкой. Мой брат много рассказывал мне о вас, ваших сестрах и «Элегантных событиях».

Репутация сестер Харпер была запятнана скандалом, связанным с неверностью их матери и последующим разводом родителей, но тем не менее девушкам удалось основать собственную компанию, оказавшуюся, однако, чрезвычайно востребованной среди всех, кто желал организовать какое-либо мероприятие, имеющее успех в обществе. Доказательством этого успеха можно было считать уже то, что сегодняшней музыкальный вечер проходил в особняке маркиза.

— Я должна быть польщена или оскорблена словами вашего брата? — спросила Элиза сестру Натаниэля.

Тесс хихикнула.

— Польщена, вне всякого сомнения. Нат отзывался о вас исключительно положительно.

— Нат? — Элиза бросила на него выразительный взгляд. — Даже Сэмьюэл звал вас исключительно Натаниэлем.

— К сожалению, члены моей семьи чаще всего называли меня именно «Нат», — простонал тот. — Я никак не мог отучить их от этой привычки.

— Мы называли его «Натти», когда он был маленьким, — доверительно сообщила Тесс, явно игнорируя свирепый взгляд брата. — До тех пор, пока он не пригрозил, что убежит из дома, если мы не прекратим. — Она с усмешкой поглядела на него. — Уже тогда он пытался командовать нами.

— Я не пытаюсь командовать, — проговорил он, растягивая слова. — Неверно заявлять, что кто-то командует, когда он всего лишь выражает свою правоту.

Элиза рассмеялась:

— Вы говорите в точности как мой деверь.

— Вы хотите сказать, что это *он* говорит как я.

— Вы моложе его, верно? — уточнила Элиза.

Он вопросительно приподнял бровь.

— Уж не пытаетесь ли вы сделать вид, что знаете, сколько мне лет, мадам?

— Мне не нужно пытаться, я точно знаю, сколько вам лет. Вам тридцать один год. Вы с Сэмьюэлом поступили в Итон в одном и том же возрасте. По крайней мере, так он рассказывал.

— Вы почти угадали. На самом деле я был на год моложе Сэма. Но мы действительно в одно время поступали в Итон. — Он нахмурился. — И ведь он знал, что я моложе его на год. Не представляю, зачем ему было вводить вас в заблуждение.

— На случай, если вы не заметили, — сдержанно начала Элиза, — мой покойный муж мог быть довольно тщеславным. Он часто пытался казаться моложе своих лет.

— Меня это не удивляет. — Он сделал паузу, не желая продолжать разговор о Сэме. Слишком многое он хотел бы предать забвению. — Мне недавно исполнилось тридцать.

— А сколько же лет мне, по-вашему? — Она испытующе посмотрела на него.

— Боже милостивый, я не настолько глуп, чтобы пытаться угадать, — заметил Натаниэль, не обращая внимания на сестру, бросившую на него настороженный взгляд. — Я знаю, что вы — старшая среди сестер. Но очевидно, что вы гораздо моложе меня.

— Мне двадцать семь. Достаточно солидный возраст, чтобы понять, что вы мне льстите. Почему же, могу я узнать?

Наступило молчание. В этот момент другая его спутница на вечер вошла в вестибюль и подошла к Тесс. Девушка выглядела чем-то обеспокоенной.

— Миледи, мы с одним из лакеев обыскали всю карету, но так и не смогли найти вашу шаль. Может быть, вы оставили ее дома?

Прежде чем Натаниэль успел придумать, как успокоить девушку, Тесс мягко ответила:

— Вне всякого сомнения. Пожалуйста, не беспокойтесь на этот счет.

— Элиза, позвольте вам представить миссис Джоселин Марч, — представил девушку Натаниэль. — На этот сезон она остановилась в Фокстед-Плейс.

Джоселин, отчаянно краснея, присела в реверансе. Элиза, по обыкновению любезная со всеми, протянула Джоселин руку:

— Приятно с вами познакомиться, миссис Марч.

Девушка взглянула на ее руку со страхом и замешательством, но потянулась за рукопожатием. Натаниэль вздохнул. Ему придется еще раз напомнить Джоселин, что она принадлежит к высшему обществу точно так же, как и все они, даже если она пока не может свыкнуться с этой мыслью. Вопреки... определенным сложностям.

— Почему бы вам с Джоселин не пойти занять себе места? — предложил Натаниэль сестре. — Мне бы хотелось обсудить кое-что с Элизой.

Коротко кивнув, Тесс увлекла за собой Джоселин — тема, которую ее брат собирался поднять в личном диалоге с Элизой, была ей хорошо известна. Как только девушки удалились, Элиза повернулась к Натаниэлю.

— Простите, думаю, вы не знаете, — проговорила она, понизив голос, — но я являюсь организатором этого музыкального вечера. Мы можем отложить разговор, пока мероприятие не подойдет к концу?

— Не сомневаюсь, что вы держите все под контролем. Не откажетесь же вы уделить пять минут самому старому и любимому другу вашего мужа?

Она скептически посмотрела на него.

— Пять минут?

— Или около того. Мы не сможем задержаться после окончания вечера, надеемся как можно скорее оказаться дома, чтобы отпустить бедную девушку, присматривающую за двухлетним сыном Джоселин. Я холостяк и не держу... хм... подходящей прислуги, которой можно доверить уход за ребенком.

— Могу себе представить. — Элиза закусила губу. — Полагаю, ее муж также не слишком приспособлен к подобным задачам.

— Прошу прощения, я забыл упомянуть, что она вдова, как и вы. Ее муж также состоял на службе на Пиренейском полуострове, однако, в отличие от меня, не был зачислен в двадцать восьмой пехотный полк. Полагаю, Сэм упоминал в своих письмах, что служил адъютантом у генерал-майора Джеймса Энсона? Так вот, Джоселин — дочь Энсона.

«Не слишком вдавайся в подробности, мой мальчик. Твой длинный язык всегда ставит тебя в крайне неприятное положение».

Лицо Элизы выглядело озабоченным.

— Генерал ведь погиб в том же бою, что и Сэмьюэл? Натаниэль кивнул.

— Как и муж Джоселин. В бою при Талавере принимало участие несколько полков.

— Мне это известно, — проговорила она с затуманившимся взором. — Об этих событиях я прочла все, что только могла.

— Я присутствовал при кончине генерала. Он умер от ран через неделю после битвы. Перед смертью генерал назначил меня опекуном своей дочери — незадолго до нашего разговора ему сообщили, что ее муж погиб в бою, не оставив ей никакого содержания. — Черт, теперь ему приходилось ступать по тонкому льду. Нет, он не собирался лгать. Скорее, сглаживать острые углы, как мог. — Когда она поняла, что ждет ребенка, все стало куда сложнее. Думаю, вы можете себе вообразить.

— Боже мой, вот бедняжка! — охнула Элиза. — Она выглядит слишком юной, чтобы выносить подобные тяготы жизни.

— Ей двадцать. Когда мы познакомились, ей было всего шестнадцать. Именно о ней я хотел с вами поговорить. Я дал слово ее отцу, что посодействую поиску подходящего для нее супруга, который мог бы о ней позаботиться,

но никак не продвинулся в решении этого вопроса до сего момента: вначале — из-за ее беременности и траура по мужу, потом — из-за нашего траура по матушке. Джоселин жила с ней, пока матушка не умерла, а сейчас перебралась к Тесс и лорду Осборну в Глостершире. Однако это не может продолжаться вечно.

— Кажется, она хорошо ладит с вашей сестрой, — с осторожностью заметила Элиза.

— Так и есть, но Линвуд слишком мал для охоты за потенциальными женихами. Кроме того, она останется моей подопечной, пока ей не исполнится двадцать один год, при этом жить под одной крышей для нас не представляется возможным.

— Что ж, это вполне очевидно. — Элиза взглянула на Натаниэля с интересом. — Разве у нее нет других родственников? Генерал или ее мать должны же были иметь какие-то родственные связи, и даже ее покойный супруг...

— Марч был сиротой, поэтому с его стороны у нее нет родных. — Эта ложь легко слетела с его губ. — А что касается генерала, его единственными родственниками были родители, которые умерли еще до того, как он начал служить в армии. Впоследствии один богатый джентльмен выхлопотал для него офицерский чин. Какое-то время он даже воевал в Америке, где и познакомился с будущей женой.

— Она была американкой?

— Да. Несколько лет назад она умерла при родах, новорожденный младенец тоже не выжил. Джоселин так и осталась их единственным ребенком. — Каждое слово о трагической судьбе Энсонов было правдой. — Нет никакой возможности отправить Джоселин в Америку к родственникам, учитывая, какие сейчас напряженные отношения сложились между нашими странами. Кроме того, поскольку ее мать вышла замуж за британского офицера, родственники отказались от нее.

Видя сочувствие, отразившееся на лице Элизы, он рискнул понадеяться, что сестры Харпер возьмут Джоселин под свое крыло.

— Из-за всех этих перипетий история миссис Марч выглядит еще трагичнее, — мягко промолвила Элиза.

«Если бы вы только знали».

— Я рад, что вы вошли в ее положение. Должен признаться, я надеялся, что, быть может, если бы я заключил сделку с вами и вашими сестрами... Если бы вы согласились принять участие в одном... э... мероприятии...

— По поиску «подходящего супруга» для этой девушки?

— Именно. Вы занимаетесь мероприятиями подобного рода, если я не ошибаюсь?

Элиза нахмурилась.

— Не совсем. У нас с трудом получится разработать светский вечер, где смогла бы дебютировать вдова с маленьким ребенком, даже несмотря на ее высокопоставленных покровителей.

— Я не прошу вас выводить ее в светское общество в качестве дебютантки. Вы могли бы представить ее в определенных кругах и сделать так, чтобы мужчины, которые находятся в поиске супруги, ее заметили. Она слишком молода и нуждается в компаньонке, а я на такую роль никак не гожусь. Тесс пока делает для нее все, что может, но моя сестра не в восторге от Лондона. Так что если бы вы могли оказать девушке эту услугу...

Кто-то приоткрыл дверь музыкального салона и окликнул Элизу.

Она оглянулась на зов и вздохнула.

— Я не могу обсуждать это прямо сейчас. Почему бы вам не приехать завтра в наш городской дом, чтобы мы могли вновь поднять эту тему, пока Верити еще не уехала? Может быть, Диане тоже удастся к нам присоединиться. Вам подходит такое предложение?

— Конечно. Благодарю вас.

Рассеянно улыбнувшись, Элиза поспешила покинуть собеседника.

Натаниэль перевел дыхание. Все прошло еще лучше, чем он только мог надеяться. По крайней мере, ему представится шанс убедить трех сестер помочь. Даже

если ничего не получится, он будет рад просто встретиться с ними. Натаниэль всегда с нежностью относился к сестрам Харпер и до и после их замужества. Скорее, до замужества двух из них, включая Элизу. Насколько ему известно, Верити все еще не обручена.

Проскользнув в музыкальный салон, он присел на стул, который заняла для него сестра. Она наклонилась к нему и прошептала:

— Ну, как все прошло? Твоя Элиза согласилась помочь Джоселин?

— Никоим образом она не *моя* Элиза. Но она обещала встретиться с нами завтра, чтобы обсудить этот вопрос. Если ты дашь мне два часа, я смогу уговорить ее.

— Я бы не была так в этом уверена. Она довольно свое- нравна.

— Элиза? Полагаю, так и есть. Но я всегда считал ее мягкосердечной, таких женщин несложно склонить на свою сторону.

Впрочем, положив руку на сердце, Натаниэль мог заверить: такое впечатление о ней создалось исключительно со слов Сэма, который утверждал, что Элизе недостает страсти, и не только в постели, но и в любой сфере. Сэм постоянно повторял, что его жена слабовольна, и в качестве доказательства вменял ей в вину то, что, по его словам, ее не волнует ровным счетом ничего, кроме заботы о своих «драгоценных сестрах», и ничто не может вызвать у нее ни тени эмоций. Теперь, когда Натаниэль припомнил его слова, ему показалось, что за ними скрывалась ревность.

Но ревновать жену к ее сестрам? Не слишком ли неправдоподобно это звучит?

— Не думаю, что она будет проявлять смирение и покорность, если дела пойдут наперекосяк, — сказала Тесс. — Смею предположить, она, если потребуется, будет бороться за то, что считает правым. Такие черты характера женщины замечают друг у друга. — Она вздохнула. — Как думаешь, стоит ли мне поехать с вами завтра? Тогда Джоселин будет чувствовать себя спокойнее и увереннее.

— В этом нет нужды — я все же несу за нее ответственность. Кроме того, тебе необходимо выделить время для себя. Не думаю, что, сопровождая вдову на светские вечера, я могу вызвать скандал в обществе. Даже Элиза не смогла бы придаться к такой обыденной поездке.

— Как скажешь. — Искося бросив взгляд на Джоселин, которая была слишком занята тем, что пыталась разобраться с шалью, зацепившейся за шпильки в ее прическе, Тесс еще ближе придвинулась к брату. — Тебе она нравится, не так ли?

— Джоселин? — Он сделал вид, будто не понял, о ком шла речь.

— Да не Джоселин, тупица. Миссис Пирс.

Проклятье. Последнее, что ему сейчас было нужно, так это уловки Тесс, которой взбрело на ум играть роль сводницы.

— Я к ней хорошо отношусь. В конце концов, она была женой Сэма.

И при этом Натаниэль был отнюдь не прочь завести с ней интрижку.

Разрази его гром. Последние несколько лет воздержания, очевидно, плачевно на нем сказались. Но все это не важно. Пока ему не удастся устроить жизнь Джоселин, он не станет соблазнять Элизу. Он запретит себе даже думать об этом.

«Кого ты пытаешься убедить, старина?»

Его взгляд был направлен куда-то в пустоту.

— Я всегда буду воспринимать ее как друга.

Сестра фыркнула — очевидно, ее было так же трудно провести, как и его собственную совесть.

— Она настоящая красotka и принадлежит именно тому типу женщин, которые тебе нравятся.

Он счел нужным не обращать на эту реплику никакого внимания. На несколько мгновений воцарилось молчание.

Убедившись, что брат не собирается ей отвечать, Тесс глубоко вздохнула.

— Может быть, тебе следует привезти завтра и малыша Джоселин. Осмелюсь предположить, что забавные манеры мальчугана вызовут у миссис Пирс умиление. Мне кажется, она любит детей и присутствие ребенка поможет вызвать ее благосклонность.

Пожалуй, эту идею стоило принять на рассмотрение.

— Ты просто не хочешь оставаться дома одной вместе с ним и прислугой. Почему бы нам не нанять няню на постоянной основе? Я готов платить за ее работу.

— Боюсь, этому ребенку потребуется целая армия нянек.

— Он просто неугомонный шалун. Как и все мальчишки в его возрасте.

— И с каких это пор ты стал так хорошо разбираться в детях? — ехидно прищурила глаза сестра.

Прежде чем он успел парировать ее ироничное замечание, Элиза взошла на помост и представила первую леди с ее музыкальным номером. Натаниэль подавил вздох. Теперь ему придется терпеливо сносить скверную игру бесталанных девиц, которые, казалось, соревновались друг с другом в том, чье исполнение окажется самым мучительным и невыносимым для слушателей.

Скрестив руки на груди, он резко откинулся на спинку стула.

— Не позорь меня, — прошипела Тесс.

— Как, черт возьми, я могу тебя опозорить? — так же ответил он.

— В прошлый раз на подобном мероприятии ты заснул и начал храпеть.

— Ни разу в жизни я не храпел.

— Позволю себе с этим не согласиться. — Тесс повернулась к Джоселин, немало удивив этим брата. — На пути в Лондон, когда мой брат заснул в карете, он храпел или нет?

Джоселин испуганно посмотрела на нее, словно кролик, парализованный взглядом удава.

— Эм... Думаю...

— Все в порядке, Джоселин. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что храплю. Иногда. — Он ухмыльнулся,

взглянув на Тесс. — Я отрицаю это, только чтобы вывести из себя сестру.

Заиграла музыка, и он устроился поудобнее. Все оказалось не так плохо, как он ожидал. Ему следовало бы сообразить раньше, что Элиза не допустит в черед музыкальных номеров чего-либо катастрофически бездарного. И она, и ее сестры играли невероятно виртуозно, и это казалось более чем необычно, учитывая, что леди не были созданы для какой-либо работы. Такой подход к своей роли в обществе был, можно сказать, революционным.

Что ж, весьма похвально. Натаниэлю еще не удалось добиться столь впечатляющих результатов, но, во всяком случае, он делал все, что мог.

В течение следующего часа они прослушали недурную сонату, впечатляющее соло на арфе и очень скучный дуэт. Не успел Натаниэль повернуться к сестре, чтобы спросить, сколько еще треклятых номеров заявлено в программе, как до его ушей донесся поистине ангельский голос.

Пытаясь стряхнуть наваждение, он резко повернул голову и увидел Элизу, поющую одну из арий Керубино из оперы «Свадьба Фигаро» и аккомпанирующую себе на арфе-лютне. Натаниэль замер в восхищении. Ее сопрано было столь же чистым, как и у оперной певицы, а искусство игры на инструменте могло соперничать с мастерством любого профессионального музыканта, которого ему довелось услышать ранее.

Интересно, знала ли Элиза, что роль Керубино, особенно в этой сцене, считается «ролью для бриджей»? На театральном жаргоне это подразумевает, что роль предназначена не для актера, а для актрисы в мужском костюме.

М-м-м... Элиза в бриджах. Натаниэль мысленно нарисовал себе эту соблазнительную картину. Он был бы не против увидеть ее икры в одних чулках, ее бедра и округлости, что пониже спины, обтянутые тканью, а не прикрытые платьем и нижними юбками.

Разумеется, она никогда бы не надела бриджи на публике. Только актрисы могли осмелиться на такое, и даже